

Дата поступления рукописи в редакцию: 13.01.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-583-586

Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

АРТЫШКО Кирилл Владимирович,

Студент 1-го курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: artyshko.kv@dvfu.ru

ОЗЕРОВ Олег Эдуардович,

Студент 1-го курса магистратуры Юридической школы
Дальневосточного федерального университета,
e-mail: ozerov.oe@dvfu.ru
Научный руководитель:

АНТОНЧЕНКО Вадим Викторович,

Доцент кафедры трудового и экологического права
Юридической школы Дальневосточного
федерального университета,
кандидат юридических наук,
e-mail: antonchenko.vvi@dvfu.ru

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РАБОТНИКОВ, ЯВЛЯЮЩИХСЯ БЕЖЕНЦАМИ И ЛИЦАМИ, ПОЛУЧИВШИМИ ВРЕМЕННОЕ УБЕЖИЩЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу отдельных особенностей правового положения и трудовых прав беженцев и лиц, получивших временное убежище, в Российской Федерации. Внимание уделено отличию данных работников от иных иностранных граждан, осуществляющих трудовую деятельность. Поднята проблема отсутствия регуляторных количественных и отраслевых ограничений трудовых прав данных работников. Обозначено направление совершенствования законодательства в части устранения правовой неопределенности прекращения трудовых отношений при утрате статуса беженца или убежище.

Ключевые слова: Беженцы, временное убежище, правовое положение, трудовые права, иностранные работники.

ARTYSHKO Kirill Vladimirovich,

1st year Master's student, School of Law
Far Eastern Federal University

OZEROV Oleg Eduardovich,

1st year Master's student, School of Law,
Far Eastern Federal University

Scientific supervisor:

ANTONCHENKO Vadim Viktorovich,

Associate Professor of the Department of Labor and
Environmental Law, School of Law, Far Eastern Federal University,
Candidate of Legal Sciences

ON THE LEGAL STATUS OF WORKERS WHO ARE REFUGEES AND PERSONS GRANTED TEMPORARY ASYLUM

Annotation. The article analyzes specific features of the legal status and labor rights of refugees and persons granted temporary asylum in the Russian Federation. Attention is paid to the distinction between these workers and other foreign nationals engaged in labor activities. The problem

of the lack of regulatory quantitative and sectoral restrictions on the labor rights of these workers is raised. A direction for improving legislation is outlined, focusing on eliminating the legal uncertainty surrounding the termination of employment relations upon the loss of refugee or asylum status.

Key words: *Refugees, temporary asylum, legal status, labor rights, foreign workers.*

Одельного внимания в свете актуальных событий внешней и внутренней политики Российской Федерации заслуживает рассмотрение вопроса о правовом положении работников, являющихся беженцами и лицами, получившими временное убежище. Несмотря на регулярные волны беженцев из различных регионов, в России их число сравнительно невелико: так в 2022 году статус беженца имели 331 человек, в 2023 – 277 человек, в 2024 – 244 [1]; статус лица, получившего временное убежище, в 2022 году имели 10581 человек, в 2023 – 67496, в 2024 – 17308 [2]. Для сравнения, в Казахстане на апрель 2025 года проживали 301 беженец и 265 лиц, ищущих убежище [3], а в Европейском Союзе на конец июня 2023 года со статусом лица, получившего временную защиту, находилось свыше 4 миллионов человек [4].

На наш взгляд, это противоречие и различие могут быть объяснены двумя обстоятельствами.

Во-первых, статус беженца или лица, получившего временное убежище, является промежуточным и необходим лишь на то время, пока лицо не примет решение о дальнейших своих действиях: постоянном проживании в государстве-убежище или переезде на другое место жительства. При этом, как отмечает Харитонов-Таневский А.Д., в деятельности законодательных органов наблюдается «тенденция к упрощению процедуры получения гражданства» [5]. И действительно, условия приёма в российское гражданство таких лиц являются весьма лояльными и льготными. В частности, для получения гражданства достаточно проживать на территории России один год, а не пять лет, как установлено по общему правилу (п. 1 ст. 15, п. 2 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»). Вполне поэтому закономерно, что оказавшиеся в бедственном положении иностранные граждане, прежде всего из сопредельных государств постсоветского пространства, стремясь урегулировать свой статус на длительное время, часто находят для себя удобным и простым процесс натурализации и не откладывают его надолго.

Во-вторых, нередко лица, которые могли бы получить статус беженца или политическое убежище, по различным причинам (например, в силу правовой неграмотности) не обращаются за его получением, предпочитая либо незаконную миграцию, либо иные процедуры легализации пребывания в стране (временный вид на жительство).

Так или иначе, соискатели статуса беженца или временного убежища – это особая категория мигрантов, выпадающая из привычной классификации работников на визовых и безвизовых. В отличие от последних, соискатели статуса могут прибыть в Россию любым доступным способом – с визой или без нее, уже после обратившись за убежищем. Получение этого статуса освобождает от необходимости оформления иных разрешительных документов.

Статус беженца присваивается тем лицам, которые были вынуждены покинуть свою страну из-за реальной угрозы преследований. Это понятие распространяется как на иностранных граждан, так и на лиц без гражданства, оказавшихся вне пределов своей страны гражданской принадлежности (или страны обычного проживания, если гражданства нет) и не способных или не желающих воспользоваться ее защитой. Такое понятие следует из пп. 1 п. 1 ст. 1 Федерального закона от 19.02.1993 №4528-1 «О беженцах» (далее – ФЗ «О беженцах»).

В свою очередь временное убежище предоставляется лицу в двух случаях, установленных п. 2 ст. 12 ФЗ «О беженцах»: 1) если лицо в своём заявлении ограничивается просьбой о предоставлении лишь права временного пребывания; 2) если отсутствуют основания признать лицо беженцем, но его выдворение противоречит принципу гуманизма.

В соответствии с положениями законодательства (пп. 11, 12 п. 4 ст. 13 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»), право на осуществление трудовой деятельности у лиц, получивших статус беженца или временное убежище, сохраняется до момента утраты или лишения указанного статуса).

Разница между статусом беженца и временным убежищем существенна: она заключается в объеме обязанностей, которые государство берет на себя по отношению к этим людям. Временное убежище дает лишь право находиться в стране и работать без дополнительных разрешений. В отношении же беженца государство принимает обязанности по социальной защите, социальному обеспечению, обеспечению жильём, пропитанием, медицинской помощью, а также по содействию в трудоустройстве или в направлении на профессиональное обучение, что следует из пп. 4, 6, 7, 8 п. 1 ст. 8 ФЗ «О беженцах».

В том, что касается права на труд, существенные отличия между двумя категориями лиц

отсутствуют, а сам трудовправовой статус максимально приближен к статусу российского гражданина, за теми лишь исключениями, которые в целом устанавливаются для иностранных граждан.

Однако здесь наблюдается существенный пробел в регулировании трудоустройства беженцев и лиц, получивших временное убежище.

Действующее законодательство не предусматривает возможности установления каких-либо ограничений по трудоустройству данной категории лиц: ни количественных, ни отраслевых. Этот факт контрастирует с регулированием в отношении практически всех категорий визовых и безвизовых иностранных работников, для которых такие ограничения предусмотрены. Например, Постановлением Правительства РФ от 28.11.2025 №1920 утверждена квота на выдачу разрешений на работу для визовых иностранных работников, прибывающих в Россию, в размере 278 940 разрешений на 2026 год. В отношении иностранных работников, осуществляющих трудовую деятельность на основании патента, на региональном уровне допускается введение запрета на привлечение таких работников по отдельным видам экономической деятельности (п. 6 ст. 18.1 ФЗ «О правовом положении иностранных граждан»).

До сих пор остается актуальным вопрос, сформулированный Шуршаловой Е.С. на основе мнения Волгина Н.А. ещё в 2014 году в контексте прироста беженцев в Российскую Федерацию в связи с обострением ситуации на востоке Украины: смогут ли все беженцы найти себе работу? [6]. Вопрос стоит также дополнить: не пострадают ли интересы граждан России, а в частности – право на приоритетное трудоустройство и защиту от безработицы, гарантированное ч. 3 ст. 37 Конституции Российской Федерации, от внезапного, как всегда и бывает, притока беженцев и лиц, запрашивающих временное убежище. В нынешней ситуации, пока уровень безработицы является низким, проблем, возможно, и не возникнет, но законодательство в условиях современных вызовов должно быть заранее подготовлено к самым разным нестандартным и критическим ситуациям. Отсутствие такого регулирования можно обосновать гуманитарными соображениями, однако интересы российских граждан, как отмечалось ранее, являются для российского государства первостепенными по отношению к правам иных лиц, даже беженцев, в связи с этим установление разумных ограничений их трудовых прав вполне допустимо.

Кроме того, требует разъяснения вопрос о применимости главы 50.1 Трудового кодекса Российской Федерации по отношению к беженцам и лицам, получившим временное убежище. С одной

стороны, они формально остаются иностранцами, что, казалось бы, распространяет на них действие общих правил. С другой стороны, закон предписывает применять к ним правила, действующие для российских граждан. В главе 50.1 ТК РФ отсутствует специальное регулирование для этой категории субъектов, а в перечне оснований для отстранения от работы или увольнения иностранного работника (ст. 327.5, 327.6 ТК РФ) не упоминается утрата статуса беженца или временного убежища. Однако если у работника нет иных оснований для работы (патента, разрешения и т.п.), утрата статуса обязывает работодателя отстранить его и расторгнуть договор. В противном случае, работодатель может быть привлечен к ответственности по ч. 1 ст. 18.15 КоАП за отсутствие контроля за законностью трудоустройства работника. Невыполнение данных действий работодателем образует объективную сторону правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 18.15 КоАП, причём вина работодателя будет выражаться в «неосуществлении контроля за привлекаемыми к выполнению трудовой деятельности, наличия у них соответствующих документов и разрешений» [7]. Имеющаяся «серая зона» может быть устранена изменением трудового законодательства и согласованием его положений, в том числе главы 50.1 ТК РФ, с нормами ФЗ «О беженцах».

Таким образом, правовое положение беженцев и лиц, получивших временное убежище, характеризуется, с одной стороны, максимальной свободой на рынке труда, с другой стороны – недостаточной нормативной проработанностью института в виду его низкой практической применимости, обусловленной относительно малым числом субъектов, имеющих данный статус. Для устранения правовой неопределенности, достижения понятности и прозрачности правовых предписаний для работников и работодателей необходимы дальнейшие исследования в этой области и закрепление их результатов посредством нормотворчества.

Список литературы:

[1] Беженцы 1998-2024 г. : официальная статистика Росстата от 12.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2026).

[2] Численность лиц, получивших временное убежище 2007-2024 г. : официальная статистика Росстата от 12.07.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 02.01.2026).

[3] 301 беженец получил убежище в Казахстане // Министерство труда и социальной защиты населения Республики Казахстан : официальный сайт. – 25 апреля 2025. – [Электронный ресурс].

URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/983332?lang=ru> (дата обращения: 03.01.2026).

[4] 30 June 2023: 4.07 million with temporary protection // Eurostat : официальный сайт. – 9 августа 2023. – [Электронный ресурс]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230809-1> (дата обращения: 03.01.2026).

[5] Харитонов-Таневский А.Д. Законодательство о гражданстве как фактор решения демографической проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 74.

[6] Шуршалова Елена Сергеевна Конституционно-правовые проблемы реализации права вынужденных мигрантов на труд в Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2014. №3 (37). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-problemy-realizatsii-prava-vynuzhdennyh-migrantov-na-trud-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.01.2026).

[7] Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 20.11.2019 N 20АП-6140/2019 по делу № А09-7452/2019. // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.01.2026).

References:

[1] Refugees 1998-2024: official statistics of Rosstat from 12.07.2024. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 02.01.2026).

[2] The number of persons who received temporary asylum 2007-2024: official statistics of Rosstat from 12.07.2024. [Electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (access date: 02.01.2026).

[3] 301 refugees received asylum in Kazakhstan//Ministry of Labor and Social Protection of the Republic of Kazakhstan: official website. - April 25, 2025. - [Electronic resource]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/enbek/press/news/details/983332?lang=ru> (дата обращения: 03.01.2026).

[4] 30 June 2023: 4.07 million with temporary protection//Eurostat: official website. - August 9, 2023. - [Electronic resource]. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/en/web/products-eurostat-news/w/ddn-20230809-1> (access date: 03.01.2026).

[5] Kharitonov-Tanevsky A.D. Citizenship legislation as a factor in solving a demographic problem// Constitutional and municipal law. 2020. № 9. S. 74.

[6] Shurshalova Elena Sergeevna Constitutional and legal problems of exercising the right of forced migrants to work in the Russian Federation// Leningrad Law Journal. 2014. №3 (37). [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovye-problemy-realizatsii-prava-vynuzhdennyh-migrantov-na-trud-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 03.01.2026).

[7] Decision of the Twentieth Arbitration Court of Appeal of 20.11.2019 No. 20АП-6140/2019 in case No. А09-7452/2019. // [Electronic resource]. Access from ConsultantPlus ATP (contact date: 12.01.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.